

3. Mohnen P., Hall B H. Innovation and Productivity: An Update [J]. Eurasian Business Review, 2013, 3(1):47–65.
4. Tang J., Le C D. Multidimensional Innovation and Productivity [J]. Economics of Innovation & New Technology, 2007, 16(7):501–516.
5. Ranasinghe, A. Impact of Policy Distortions On Firm-Level Innovation, Productivity Dynamics and TFP [J]. Journal of Economic Dynamics and Control, 2014(3):114–129.
6. Hsieh, C. and Klenow, P.J. Misallocation and Manufacturing TFP in China and India [J]. Quarterly Journal of Economics, 2009 (4):1403–1448.
7. Mohnen P., Hall B H. Innovation and Productivity: An Update [J]. Eurasian Business Review, 2013, 3(1):47–65.
8. Tang J., Le C D. Multidimensional Innovation and Productivity [J]. Economics of Innovation & New Technology, 2007, 16(7):501–516.
9. Baumann J., Kritikos A S. The link between R&D, innovation and productivity: Are micro firms different? [J]. Research Policy, 2016, 45(6):1263–1274.

Ван Сяонань, Е. Ф. Конев

*Белорусский государственный университет
(г. Минск, Республика Беларусь)*

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПЕРИОДИКОЙ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье исследуются специфические особенности позиционирования национальной модели развития англоязычными изданиями КНР в различные исторические периоды. Доказывается, что, невзирая на резкие изменения внутривалютного курса страны, англоязычная периодика КНР сохраняла неуклонную стабильность своей редакционной политики, нацеленную на укрепление престижа государства в мировом информационном пространстве.

Ключевые слова: *Китайская Народная Республика, англоязычная периодика, «культурная революция», политика «реформ и открытости».*

The article examines the specific features of the positioning of the national development model by the English-language publications of the PRC in different historical periods. It is proved that, despite the sharp changes in the country's internal political course, the English-language periodicals of the PRC maintained the steady stability of their editorial policy, aimed at strengthening the prestige of the state in the global information space.

Keywords: *People's Republic of China, English-language periodicals, "cultural revolution", policy of "reform and opening".*

Осмысливая роль и значение англоязычной периодики Китайской Народной Республики в позиционировании национальной развития, необходимо учитывать, что данный процесс насчитывает уже семь десятилетий и его динамику трудно назвать поступательной. Наряду с безусловными достижениями, процессу идейно-творческого и организационного развития англоязычных изданий КНР сопутствовали ошибки и просчеты, которые тем не менее в последующем были учтены. Поэтому вполне естественно, что процесс медийного обеспечения иноязычной периодикой внешнеполитических и внешнеэкономических усилий руководства КНР вызывает неподдельный интерес у многих исследователей, как в самом Китае, так и далеко за его пределами.

Из большого числа информационных служб социалистического Китая, ориентированных на зарубежную аудиторию, англоязычная периодика заслуживает особого внимания как в силу специфики своего развития, так и особенности содержательно-тематического наполнения.

Следует особо отметить, что первоначально в основе создания англоязычных периодических изданий лежало стремление активно пропагандировать во всем мире прогрессивные идеи руководства Коммунистической партии Китая, которое после

многолетней борьбы с японскими агрессорами и победы в гражданской войне над движением Гоминьдан провозгласило 1 октября 1949 года Китайскую Народную Республику. Уже через месяц, 1 ноября 1949 года, было учреждено Главное управление по делам прессы при Центральном народном правительстве, которое осуществляло руководство над всеми видами СМИ, как для китайской, так и для зарубежной аудитории. В начале 1950-х годов по инициативе данного управления были учреждены иллюстрированные журналы “People’s China” («Народный Китай», издавался с января 1950 года), “China” («Китай», с января 1951 года) и “China on builder” («Китай на стройке», с января 1952 года), ежемесячник “Reports from People’s China” («Репортажи из народного Китая», с мая 1950 года), ежеквартальник “Chinese literature” («Китайская литература», с февраля 1951 года), еженедельник “Beijing Review” («Пекинское обозрение», с марта 1958 года) и др.

Особенностью редакционной политики вышеуказанных изданий являлось сочетание информационных сообщений об успехах социалистического строительства в Китае с пропагандистскими статьями, призывающими к активизации борьбы трудящихся с капитализмом, а также к сплочению всего прогрессивного человечества под знаменем идей Маркса – Энгельса – Ленина – Мао. К сожалению, акцент на политической составляющей в содержании англоязычных газет и журналов с каждым годом лишь усиливался в ущерб социально-экономическим и культурным аспектам. Данная тенденция усугублялась односторонней направленностью коммуникации, при которой редакции англоязычных изданий транслировали информацию во внешний мир, не заботясь об обратной связи с аудиторией. Во многом подобная коммуникационная деформация объяснялась опасением сотрудников СМИ быть обвиненными в попустительстве «реакционному влиянию». По этой причине китайские журналисты и редакторы имели слабое представление о происходившей в это время в развитых странах Запада научно-технологической революции и формировании

нового облика среднего класса. В итоге стиль многих англоязычных публикаций был ориентирован на идейно-нравственные ценности членов КПК, но оказался совершенно неубедителен для широких слоев зарубежной аудитории. На это справедливо указывал видный политический деятель КНР Чжоу Эньлай, который в мае 1958 года в письме министру иностранных дел Ли Кэуну и начальнику Информационного отдела Министерства иностранных дел Цяо Гуаньхуа писал: «В наших публикуемых выступлениях и сводках новостей используется очень много вызывающих раздражение у западных людей слов, например "империализм", "пособники", "фашисты", "дьяволы". Поэтому иностранным средствам массовой информации нелегко транслировать и печатать наши выступления и сводки новостей» [1, с. 236].

При всей справедливости подобного замечания необходимо признать, что в дальнейшем идейно-тематическая политика редакций англоязычных изданий КНР, а также стилистика их публикаций подверглась лишь незначительной корректировке. Во многом это объяснялось общественной атмосферой в Китае в конце 1950-х годов, которая явилась следствием ошибок, допущенных в ходе реализации политики «трех знамен» и «большого скачка». В этот период англоязычная периодика КНР фактически разделила просчеты руководства партии и страны перед своей аудиторией. К сожалению, это не уберегло редакции данных изданий от разгрома во время «культурной революции». В конце 1960-х годов многие журналисты подверглись необоснованным репрессиям по обвинению в «ревизионизме», а подавляющее большинство редакций были закрыты. В оставшихся изданиях практически исчезли авторские материалы, преобладали редакционные статьи, которые порой буквально копировали передовицы «Жэньминь жибао» («Народная ежедневная газета») – главного печатного органа Центрального Комитета КПК.

Учет мнения и нравственных ценностей зарубежной аудитории по-прежнему не принимался во внимание. Например,

в начале 1970-х годов журнал «China» («Китай») опубликовал заметку следующего содержания: «Секретарь партийного комитета деревни Ченжоу в провинции Сычуань во время наводнения запер пятилетнего сына дома, а сам поспешил на спасение общественного имущества. Закрытый дома мальчик погиб. В результате успешных действий населения под руководством секретаря партийного комитета общественное имущество было спасено. Вся деревня скорбела о смерти малолетнего сына, но поступок его отца доказал, что забота о сохранности общественной собственности важнее всего» [3, с. 132]. Для китайской аудитории того времени поступок героя данной публикации считался достойным восхищения, между тем как подавляющее большинство зарубежной аудитории посчитали бы его в лучшем случае непреднамеренным убийством. Подобный диссонанс идейно-нравственных оценок и нежелание учитывать моральные категории своей аудитории объясняют причины чрезвычайно низкой популярности англоязычной периодики КНР за рубежом вплоть до конца 1970-х годов.

Провозглашенная декабрьским Пленумом 1978 года политика «реформ и открытости» позволила англоязычной периодике КНР возродиться количественно и трансформироваться качественно. С начала 1980-х годов и по сегодняшний день в основе редакционной политики англоязычной прессы лежит принцип позиционирования достижений государства в сфере экономики, социального строительства, спорта, культуры и т. д. Так, если до конца 1970-х годов политико-пропагандистская информация занимала до 75 % газетно-журнальной площади изданий, то уже в следующем десятилетии этот объем сократился до 60 %, а с середины 1990-х годов и по настоящее время – уже менее 50 %. Как видим, политическая составляющая больше не является преобладающей, что кардинально противоречит идейным установкам ЦК КПК 1950–1970-х годов. Однако в этом кажущемся противоречии отчетливо прослеживается специфическая особенность англоязычной прессы КНР как одного из действенных инстру-

ментов формирования общественного мнения за рубежом – вне зависимости от текущей политической целесообразности установка на безоговорочную поддержку внешнеполитических усилий и внутривнутриполитического курса руководства страны остается неизменной. При всей очевидной субъективности данная редакционная политика оказалась эффективной и результативной, поскольку позиционировала очевидные успехи в реформировании экономического уклада страны в конце XX в. и рост уровня национального благосостояния в начале XXI в.

Особенно заметна эта тенденция на примере первой общенациональной газеты на английском языке “China Daily” («Ежедневный Китай»), которая с момента своего основания 1 июня 1981 года зарекомендовала себя как самый авторитетный печатный источник о жизни в КНР для зарубежной аудитории. В основе ее редакционной деятельности лежит принцип, сформулированный Идеологическим отделом ЦК КПК еще четыре десятилетия назад: «Сотрудничество – это единственно правильный выбор. Только общий выигрыш ведет к лучшему будущему. Это должно стать общим пониманием для народов и их руководителей» [2]. В рамках данной концепции журналисты “China Daily” первыми в системе национальной журналистики заменили явную пропаганду на позиционирование образа социалистического Китая как государства, уважающего собственность иностранных инвесторов и гарантирующего им беспрецедентные налоговые льготы. Редакционная политика предыдущих десятилетий «сообщать только хорошие новости и замалчивать плохие» на страницах “China Daily” сменилась сбалансированной подачей новостей под условным названием «малая критика – большая польза». В результате критическая оценка некоторых аспектов китайской действительности лишь подчеркивала неуклонное движение национальной экономики и общественного строя к прогрессу и процветанию.

Активное внедрение новейших технологий в редакционно-издательский процесс и создание электронных приложений,

ориентированных на самые различные сегменты зарубежной аудитории, позволили “China Daily” быстро достичь уровня самоокупаемости, а затем и получать доходы, благодаря которым редакция преобразовалась в медиаконцерн “China Daily Newspaper Group”. Сегодня это одно из крупнейших медиаобъединений страны, которое издает, помимо собственно “China Daily”, его версию для Гонконга “China Daily, HK Edition”, а также еженедельники “Business Weekly” («Бизнес неделя»), “Shanghai Star” («Звезда Шанхая»), “21st Century” («21-й век»), “Beijing weekend” («Пекинский выходной») и “Reports from China” («Репортажи из Китая»). Все вышеуказанные издания размещают свои интернет-версии на веб-сайте Chinadaily.com.cn, который по праву считается ведущим англоязычным информационным ресурсом руководства КНР.

Коммерческий успех, стремительный рост тиражей печатной версии и количества подписчиков интернет-версии поспособствовали тому, что “China Daily” стала образцом позиционирования образа Китая в мировом медиапространстве не только для англоязычной периодики, но и для всех информационных служб КНР, ориентированных на зарубежную аудиторию.

В текущий период англоязычная периодика КНР реализует новые задачи, поставленные перед ней руководством страны. В число этих задач входят позиционирование образа «среднезажиточного общества», которое предполагает полное искоренение бедности в Китае, популяризация глобальной интеграционной инициативы «Один пояс – один путь», предусматривающей укрепление торгово-экономических и транспортно-логистических связей КНР более чем с 60 странами на трех континентах, а также создание концепции «человечество общей судьбы», призванной содействовать равноправному и взаимовыгодному сплочению государств с разными политическими системами на основе гуманистических идеалов. Реализация данных амбициозных задач уже сталкивалась и, безусловно, еще неоднократно будет сталки-

ваться с активным противодействием со стороны различных развитых стран. Вместе с тем надо признать, что обусловленная этими задачами парадигма развития создает для англоязычной периодики КНР превосходные перспективы как для идейно-творческого, так и для организационно-технического совершенствования.

Литература

1. Михайлов, С. А. Журналистика Китая / С. А. Михайлов, Ли Динсинь, Чжан Хэфэн, У Ли, Чиу Джуэй-Хуэй. – СПб : Изд-во В. А. Михайлова, 2006. – 600 с.

2. Портяков, В. Я. Китай в современной мировой политике (по материалам общественно-политической и научной периодики КНР) / В. Я. Портяков // Cyberleninka.ru. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitay-v-sovremennoy-mirovoy-politike-po-materialam-obschestvenno-politicheskoy-i-nauchnoy-periodiki-knr>. – Дата доступа: 14.11.2020.

3. У, Чжен. Стратегия пропаганды / Чжен У. – Пекин: Жэньмин жибао, 2001. – 378 с. (На кит. яз.)

Zhang Feilong

Belarus State Economic University

(Minsk, Belarus)

THE TREND OF CHINA'S CONTEMPORARY ECONOMIC TRANSITION BASED ON HISTORICAL EXPERIENCE

Based on the historical experience of world economic development the article outlines the problems of modern Chinese economic transformation. It also conducts comparative analysis in terms of law, research, education, and industry structure. The article specifically pointed out the key factors in the process of China's economic transformation.